

■ от лица Кенго Машимы ■

— Машима-кун, ты признался Такане-сан и тебя отвергли?

...Я возвращался в класс после завершения работы комитета. Когда некто знакомый заговорил со мной подобным образом, я не смог скрыть своего раздражения.

— О тебе ходили слухи! О том, что ты приставал к Такане-сан у школьных ворот ранним утром!

Этим некто, был Тацуки Ивасава, невысокий паренек, взволнованно глядевший на меня снизу вверх.

С его красивым лицом, светлой кожей и юношеским голосом его легко можно было принять за девушку.

— Эээ!? Это правда, Тацуки!?

Рядом с ним, глядя на меня широко раскрытыми от шока глазами, был Каварику Аракава.

Пропорционально его голосу и шумной реакции, он был таким высоким, что мне, парню ростом в 175 см, пришлось поднять голову, чтобы увидеть его лицо.

Он был не очень умён, зато был асом баскетбольной команды и пользовался большой популярностью у девушек.

Тацуки Ивасава и Каварику Аракава.

Хотя они были полными противоположностями во всех аспектах, повязки на их левых руках указывали на то, что они были членами одного дисциплинарного комитета... а еще, они были моими лучшими друзьями еще со средней школы.

... Но это не означало, что сказанное сойдет им с рук.

— Ивасава.

— Машима-кун, что ты делаешь?!

Я схватил Ивасава за плечи, и его детское личико мгновенно исказилось от страха. То же самое касалось и Аракавы, который стоял рядом со мной.

Мне говорили об этом, хотя сам я этого не замечал...

Видимо, когда я в плохом настроении, выражение моего лица становилось довольно пугающим.

— Ч... Что?! Я сказал что-то не так?!

— Ивасава... Кто рассказал тебе эти нелепые сплетни?

— Я услышал это от Соуты, который учится в классе 1 "С". Только что, у центрального входа!

— Я не думаю что это так, но не поделился ли ты этими слухами с кем-нибудь еще ...?

— Я этого не делал, не делал! Сейчас! Я рассказал об этом в первый раз. Тебе!

— ... Аракава.

— О, я тоже только что услышал об этом в первый раз. На самом деле!

— Да? ... извини.

В этот момент я, наконец, отпустил Ивасава.

— Я так взбешен...

— Вау... Давненько я не видал, чтобы Кенго так выходил из себя...

— Есть поговорка, что у слухов есть плавники и хвосты, но похоже, что у них практически выросли крылья.

Как раз в тот момент, когда один слух был развенчан, родился новый.

Я мог только представить, через что приходилось проходить Саки Такане.

— ... Послушайте меня. Правда в том, что ходили бездоказательные сплетни о том, что Саки Такане испытывает ко мне чувства. Сегодня утром перед школьными воротами я спросил её правдивы ли они, и она это опровергла. Вот и всё, ни больше, ни меньше.

Мысль о том, что придется объяснять подобное всем подряд, угнетала меня.

Однако, похоже сказанное мной их шокировало.

— ...Что!? Кенго, ты спросил Саки-тян напрямую!? На глазах у всех!?

— Разве это был не самый быстрый способ уничтожить слухи?

— То, что ты говоришь, звучит разумно, но... Этот маленький эпизод, действительно в стиле Машимы...

Я не уверен, что "в моем стиле" - подходящее слово, но как бы это ни было, я считал, что поступил правильно. И пока я думал об этом, Аракава внезапно произнес...

— Но если просто посмотреть на результат, разве это не то же самое, что Кенго, получил отказ от Такане-сан, не так ли?

— ...Хах?

— ...Что? Действительно, Аракава прав.

— Подождите минутку, я не признавался Саки Такане, так как же можно считать, что она мне отказала?

— Потому что она сказала тебе в лицо, что слух ложен. Это все равно что быть отвергнутым публично, не так ли?

— Да, да, именно так.

Ивасава начал хихикать.

... О, так вот оно как, подумал я.

— Понятно, Аракава прав.

— Однако, я не думаю, что Машима был заинтересован в любви, ха-ха-ха...

— Ну, мне никогда раньше не разбивали сердце, но... Понятно, это гораздо более терпимо, чем я предполагал.

— А?

— А?

Они оба издали звуки недоумения.

После короткой, странной паузы...

— Кенго, тебе что, нравится Таканэ-сан?

— Да!?

— Не производите столько шума в коридоре.

Не то, чтобы это было против школьных правил... Но это было неловко даже для меня.

К счастью, поблизости не было других учащихся...

— Минутку... Я полагал, что Машима-кун подобным не интересуется!

— Я когда-нибудь говорил подобное? Я обычный нормальный парень-подросток.

— Но, послушай, обычно, ты бы сказал что-то вроде “В руководстве для учащихся, в разделе положений и правил...!!”

— В нашей старшей школе Камимура здоровые отношения между парнями и девушками не запрещены. Не говоря уже о том, что у меня также могут быть чувства к противоположному полу.

И это нарочито суровое лицо - ты что, имитируешь меня, Ивасава?

— Что не так? Разве это так плохо, что я влюблен в девушку?

— Нет! Это не плохо, но...! Тогда почему у тебя такого рода отношение к девушке, которая тебе нравится?!

— Какого рода отношение? Не знаю, как у вас, но мои чувства и мои действия как главы Дисциплинарного комитета — это совершенно разные вещи.

— Ты слишком серьезен...!

Ивасава и Аракава были в таком шоке, что, казалось, были готовы в любой упасть в обморок.

Эти двое были полными противоположностями, но в этот момент они были абсолютно на одной волне друг с другом.

— У меня нет с этим проблем. Я всё-равно не собирался рассказывать Саки Таканэ о своих чувствах.

— Почему!? Ведь здоровые отношения между парнями и девушками разрешены, не так ли?!

— Это правда, что подобное не противоречит школьным правилам. Просто...

Я внутренне усмехнулся над собой, за то, что даю такой очевидный ответ.

— Даже если она мне нравится, я совсем не подхожу ей.

— ...

— ...

Они переглянулись.

—Я не думаю, что это правда.

— Ага.

Я не мог не рассмеяться, когда они оба сказали то же самое, что и Юка Сесенами.

Видимо, меня окружали только хорошие люди.

— Ну, ладно, хватит сплетничать, пора в класс.

— Машима-кун, я куплю тебе баночку кофе во время обеденного перерыва.

— Я не люблю, когда меня угощают. Да и кофе вреден для моего организма.

— Кенго, у меня есть леденцы для горла. Не хочешь немного?

— Классный час вот-вот начнется. Я благодарен вам за вашу поддержку.

Я сказал им это... И я действительно был искренне благодарен им за их участие.

Видимо, я был более тонким и чувствительным человеком, чем сам предполагал.

Я прекрасно понимал, что, в конце концов, этого бы никогда не произошло.....

... Но я не знал, что мое сердце будет в таком смятении, только потому, что было покончено с тремя годами моей безответной любви.

— Я еще такой незрелый...

— А я думаю, что ты крутой.

— Я тоже так считаю.

Это почти чудо, что у меня, ненавистного и строгого главы Дисциплинарного комитета, есть друзья, которые поддерживают меня в такие моменты.